

Дочки-матери

Монтсеррат Кабалье на Соборной площади

Благотворительный концерт "Звезды мира – детям", о необходимости которого так много говорили в продюсерском центре "Классика", состоялся. Участвовали Монтсеррат Кабалье, ее дочь Монтсеррат Марти, дочь Елены Образцовой и единственная ученица Кабалье Елена Макарова, испанский тенор Хавьер Паласьос, сводный хор, в который вошли хор Академии хорового искусства, детский хор радио и телевидения, хор детей-инвалидов, а также симфонический оркестр радио и телевидения (художественный руководитель – Игорь Головчин). Дирижировал maestro из Испании Хосе Коллада. Организатором этой акции при поддержке Правительства РФ и Москвы выступил Независимый благотворительный фонд "Мир искусства". 100 детей-инвалидов, занимающихся музыкой, прибыли в столицу, чтобы стать непосредственными участниками концерта. Они также в течение десяти дней занимались на мастер-классах, организованных специально для них профессорами Московской консерватории. Еще 1650 детей-инвалидов приехали в Москву из 79 регионов России и стали свидетелями оперного шоу в Московском Кремле.

Страсть к проведению шоу с участием "академических" музыкантов, кажется, обуяла нашу столицу. Странно и смешно, что местом проведения массовых мероприятий стало, как мы выражаемся, сердце Москвы –

Кремль и Красная площадь. Объяснение этому я вижу довольно простое: привыкшие за долгие 70 лет к регулярным шествиям мимо мавзолея, где демонстрировалась солидарность с трудящимися всех стран и всеобщее единение, и напроць лишенные этого сейчас, мы все же время от времени ощущаем необходимость в том, чтобы почувствовать себя участниками какого-нибудь широкомасштабного мероприятия, желаем быть в центре грандиозных событий. Меняется время – меняются его атрибуты. Сегодня престижно бывать "на классической музыке". Но, к сожалению, пока вкусы наши оставляют желать лучшего. Зарабатывая деньги на нашем невежестве, ор-

ганизаторы шоу-программ добывают легкий хлеб: мы неприятелями, "кушаем" то, что дают, особенно, если поманили красивым лозунгом или идеей. Ну, а с лозунгами и идеями у нас в стране, кажется, всегда было все в порядке: за ними в карман не лезли. Настораживает только то, что эти политические атрибуты уж слишком активно стали внедряться сегодня в искусство. Кажется, история вновь совершила виток по спирали, и мы убеждаемся еще раз, что все новое – это хорошо (или еще не совсем хорошо) забытое старое.

Московский музыкальный июль как-то намертво "прирос" к теме детства. Первую его половину мы внимали искусству юношеских симфонических оркестров из разных стран мира, по мере сил утверждавших мысль, – в том числе и на Красной площади, что "Весь мир – оркестр". В последний день месяца нас "попросили" на Соборную площадь Московского Кремля, чтобы показать, что же могут дать "Звезды мира – детям". Идея последнего проекта – призыв к гуманности. В центре его внимания – дети-инвалиды: для них устраивалось шоу, им дарили свое искусство звезды, с ними занимались профессора Московской консерватории... Кажется, что может быть лучше? Но посмотрим более пристально туда, где кончается лозунг и начинается реальность.

(Окончание на 9-й стр.).

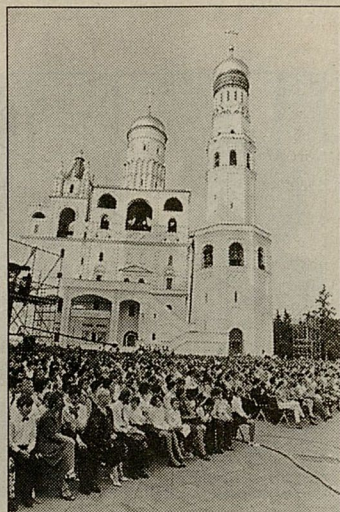
Дочки-матери

Монтсеррат Кабалье на Соборной площади

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Программа концерта изначально не была рассчитана специально на детей: во всяком случае, довольно сложно усмотреть в перечне оперных арий итальянских и французских композиторов, сарсуэл испанских и латиноамериканских авторов апелляцию к детскому сознанию. Как любой коммерческий проект, она обращена в первую очередь к тем, кто способен был заплатить за билет (цены колебались от 180 до 1000 рублей, а стоимость самого дорогого билета "с рук" доходила до 1000 американских долларов). Умело сделанная реклама обеспечила аншлаг, и это в самый разгар летних отпусков, и не в академическом зале, а в просторстве, вмещающем в себя в несколько раз больше слушателей. Причина тому, разумеется, — имя Монтсеррат Кабалье: наверное, только у нас в стране можно собрать публику артисту, чья карьера завершена, а профессиональные качества уже не выдерживают критики. Да что собирать! Более того — у нас можно иметь колоссальный успех. Заплатив немалые деньги за свое присутствие на шоу, зритель хочет получить удовольствие (как я его понимаю!), и потому он неистово аплодирует и кричит "браво!" практически в любой ситуации. Кстати, его вполне удовлетворили и примкнувшие к экспромпту так называемые восходящие звезды — Монтсеррат Марти, Елена Макарова и Хавьер Паласьос. Судить об истинном масштабе дарования каждого из них по "микрофонному" пению, не слыша голос в нормальных акустических условиях, довольно сложно, хотя кое-какие выводы все же можно сделать. Наиболее перспективных из этой троицы, безусловно, Паласьос — у него и голос помощнее, и уверенности побольше. Монтсеррат Марти, вероятно, могла бы стать неплохой камерной певицей, но, увы, ее исполнение грешит эмоциональной нейтральностью и стилистической неформальностью. Плачевнее всех выглядела г-жа Макарова: из ее необработанного меццо-сопрано, быть может, когда-нибудь получится голос для хора. Что же до оркестра, то Хосе Колладо удался, кажется, невероятно: один из самых "средненьких" столичных коллективов отыграл без сбоев и откровенной фальши. Самыми непосредственными и искренними участниками проекта стали дети, которые и старались больше всех, и получали наверняка от самого факта участия в программе наибольшее удовольствие.

Точкой, к которой тянулись все нити концерта, стал его финальный блок, состоявший из трех сочинений современного греческого композитора Вангелиса, известного своей музыкой к кинофильмам и работой в "электронном направ-

лении". Затаив дыхание, слушатели готовились стать участниками чего-то совершенно невероятного и загадочного, стать свидетелями мировой премьеры сочинения, в котором зазвонят колокола Кремля. И они зазвонили. Правда, не всегда в такт. Хотя это нисколько не испортило общей картины, поскольку портить было нечего. Мазстро Вангелис, в чей адрес накануне концерта мы услышали немало лестных слов из уст организаторов и г-жи Кабалье, написал музыку простую до примитивности, но, увы, ему не удалось создать шлягерной мелодии, а потому — не сложилось ярких впечатлений. Все его сочинения, прозвучавшие в этот вечер ("Всемирная молитва", "Мечта" и "Идите со мной") удивительно похожи — они не запоминаются, не вызывают эмоций, не заставляют переживать. А ведь смысл их обращен к высокому. Монтсеррат Кабалье назвала "Идите со мной" маршем против насилия и диктатуры. Она также заметила, что "народы, объединенные доброй волей, сумеют победить мировое зло". Вероятно, процесс объединения народов должен был произойти во время исполнения этого гимна-марша, автором текста которого, кстати, она является сама. Однако даже нашу публику, способную легко объединиться в едином порыве против мирового зла, сочинение это на подвиги не вдохновило. Иными словами, не получилось в конце поставить точку, вызвать сильные эмоции у зала — даже колокола не помогли. Кстати, их звучание, как это ни странно, не придало партитуре сочинения какой-то оригинальности, не сделало ее по-настоящему яркой, хотя, казалось бы, замысел был откровенно рассчитан именно на внешний эффект: просчитались, вы, г-н Вангелис! А вот г-н Верди в свое время не просчитался. Он создал беспримысленный шлягер, которому и аплодировал в конце концерта зал. "Застольная" из "Травиаты" хоть и смотрелась комично в исполнении

Фото Л. ВОРОБЬЕВОЙ

"звездного" квартета, но, извините, мотивчик-то какой — не чета вашему! Да в глубине-то души любому зрителю, наверное, больше хочется слышать о любви и молодости, а не о борьбе с невидимым врагом под сводами Кремля.

Отдельное слово хочется сказать по поводу оформления сцены. Странное, скажу я вам, зрелище! Затянутая в красное полотно (извините, цвет что-то сильно напоминает), она была увешана (простите, но именно увешана) иконами. Режиссер проекта Евгений Гинзбург решил, что дети должны ощутить себя в храме. В итоге триптих, изображающий Богоматерь с младенцем и двух Архангелов, он расположил на заднике сцены, а по краям разместил еще по четыре иконы. Эти-то "крайние" иконы почему-то очень плохо при-

крепили и криво повесили, отчего создавалось впечатление, что не иконы это вовсе, а бумажные иллюстрации. К тому же никак не могла я понять, каким образом антураж сцены вяжется с откровенно оперной программой концерта, начинавшейся, на всякий случай, Хабанерой из "Кармен"?

Перед началом концерта выступил с речью Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Сергей, передавший собравшимся приветствие Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и пожелавший собравшимся "под сводами соборов подумать о будущем". Действительно, есть над чем поразмыслить.

Анна ВЕТХОВА